

Промышленность

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ТРЕТЬЕМ КВАРТАЛЕ 2021 г.¹

А. С. КАУКИН
Е. М. МИЛЛЕР

Основной вклад в рост промышленного производства в третьем квартале 2021 г. внесли добывающие отрасли за счет роста спроса на энергетический уголь и природный газ и ослабления влияния ограничений, связанных с соглашением ОПЕК+. Негативное влияние на динамику отраслей российской промышленности продолжали оказывать: очередные меры, ограничивающие распространение коронавирусной инфекции как внутри страны, так и в странах, с которыми Россию связывают значительные торговые потоки (особенно в Китае); рост цен на сырьевые товары на мировых биржах (для химической и металлургической промышленности); прекращение государственных программ и мер, стимулирующих потребительский спрос (для легкой промышленности и машиностроения).

Работа выполнена в рамках государственного задания РАНХиГС (тема «Подходы к изучению влияния потребительского спроса на формирование стимулов к технологическому развитию фирм»).

Ключевые слова: промышленность, сектора экономики, добывающая промышленность, обрабатывающие производства, Росстат, соглашение ОПЕК+.

JEL: L16, L6, L7, L8, L9.

Для корректной интерпретации тенденций, действующих в отдельных отраслях российской промышленности, необходима декомпозиция их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую². Экспертами Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара и РАНХиГС была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2003–2021 гг. от сезонной и календарной компонент и выделена трендовая составляющая³ на основе актуальной статистики, публикуемой Рос-

статом по индексам производства в промышленных секторах экономики.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на рис. 1. На рис. 2 отображен результат для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в таблице.

Ранее нами было отмечено⁴, что в мае-июле 2021 г. в добывающем секторе наблюдался рост

Каукин Андрей Сергеевич, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: kaukin@ranepa.ru; Миллер Евгения Михайловна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: miller-em@ranepa.ru

¹ Авторы выражают признательность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

² «Трендовая составляющая» — используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что данная компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов: в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. «Трендовую составляющую» некорректно использовать для прогнозирования временных рядов: для большинства индексов промпроизводства она нестационарна в уровнях (и стационарна в разностях), однако может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и ее сопоставления с имевшими место событиями.

³ Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

⁴ См.: Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в мае-июле 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 9. С. 27–32. / Kaukin A.S., Miller E.M. Industrial Production Dynamics in May-July 2021 // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 9. Pp. 27–32.

за счет сохранения влияния факторов, характерных для начала 2021 г.: увеличения спроса на энергетический уголь и природный газ со стороны европейских и азиатских стран; ослабления ограничений, связанных с соглашением ОПЕК+ из-за повышения квот на суточные объемы добычи нефти в странах-участниках. Обрабатывающий сектор промышленности также показал рост в конце первого полугодия 2021 г., который был достигнут за счет высоких цен и увеличения внешнего спроса на продукцию отраслей, занимающих существенную долю в структуре промышленного производства (металлургия, химия, нефтепереработка).

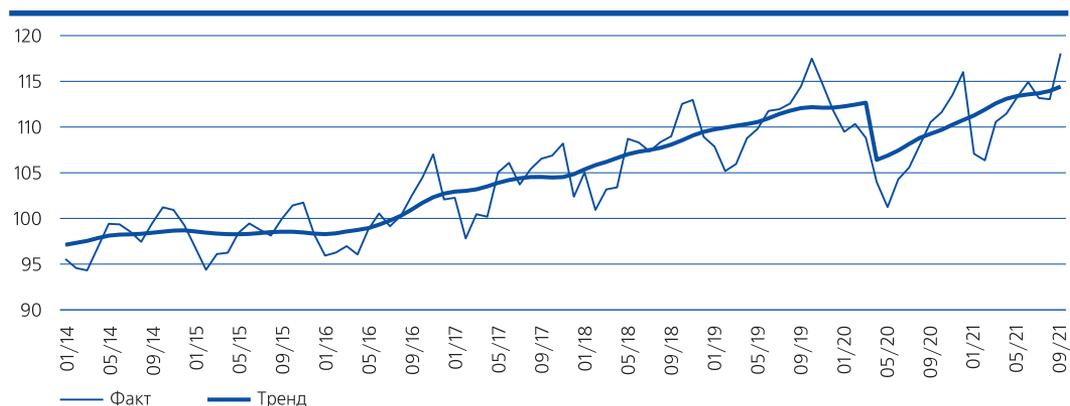
В третьем квартале 2021 г. трендовая составляющая добывающего сектора выросла. Рост добычи нефти был обеспечен продолжающимся восстановлением спроса на нефть и ответными действиями ОПЕК+ на этот рост: увеличением общего уровня добычи нефти начиная с августа 2021 г. ежемесячно на 400 тыс. барр./сут. (для России увеличение составило около 100 тыс. барр./сут.⁵). Факторы, влияющие на рост добычи природного газа и

угля, остались прежними. Для добычи газа – сохранившийся низкий уровень заполненности подземных хранилищ газа (ПХГ) в Европе⁶ в совокупности с повышением спроса на газ на внутреннем рынке и в Китае (увеличение поставок газа на экспорт по трубопроводу «Сила Сибири»). Для добычи угля – рост спроса в азиатских и европейских странах, которому способствовало повышение цен на природный газ, сделавшее конкурентоспособной угольную генерацию.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам третьего квартала 2021 г. показала околонулевые темпы роста. Основной положительный вклад в динамику сектора продолжали вносить:

- отрасли легкой промышленности (производство пищевой, текстильной и кожевенной продукции) – за счет смещения спроса потребителей в более низкий ценовой сегмент из-за снижения доходов населения, а также в результате ограничений на минимальную долю товаров российского производства при осуществлении госзакупок (для большинства позиций товаров,

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2021 гг. (фактические данные и трендовая составляющая, на начало месяца), в % к среднегодовому значению 2016 г.

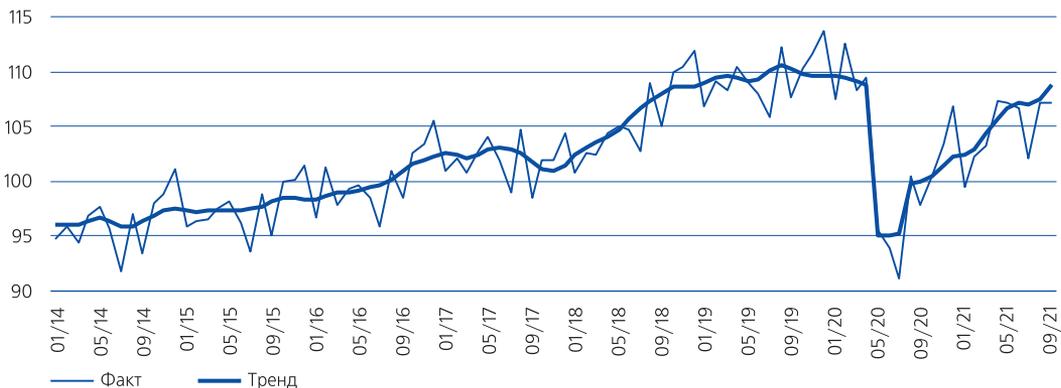
Источник: Росстат, расчеты авторов.

⁵ Данное увеличение продлено до 4 ноября 2021 г. – см.: 21st OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes / OPEC. 04.10.2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6647.htm

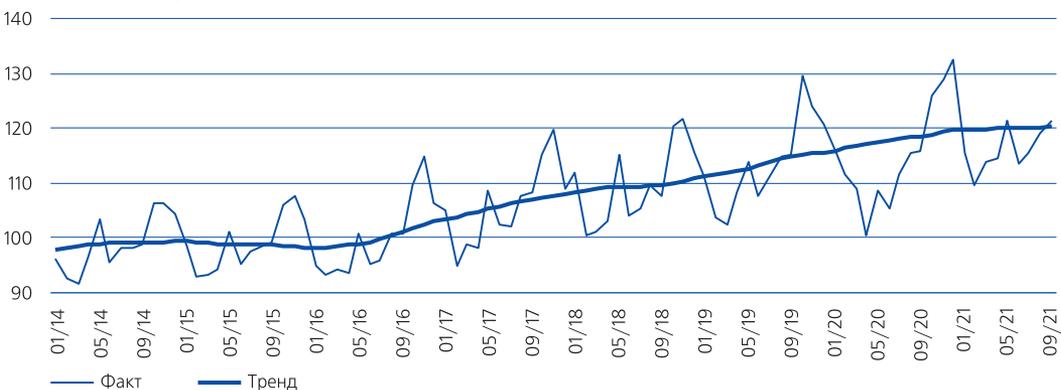
⁶ 52,2% в июле 2021 г. против 83,3% в июле 2020 г.; 62,5% в августе 2021 г. против 88,9% в августе 2020 г.; 74,1% в сентябре 2021 г. против 93,3 в сентябре 2020 г.

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2021 гг. (фактические данные и трендовая составляющая, на начало месяца), в % к среднегодовому значению 2016 г.

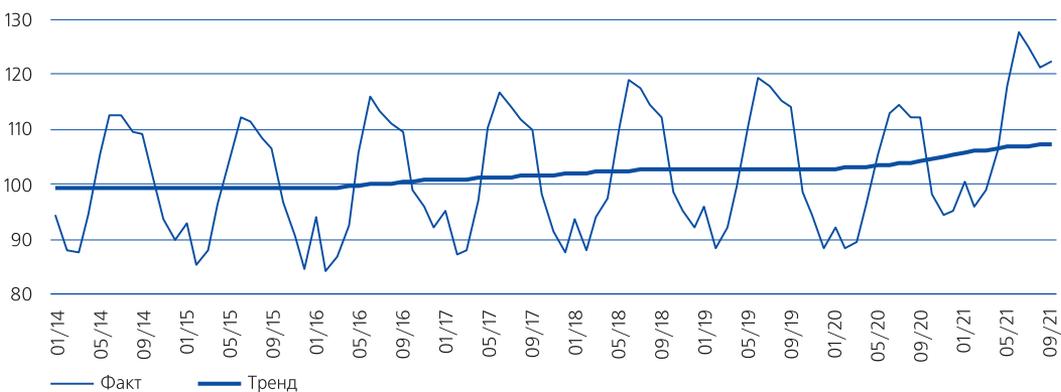
Добыча полезных ископаемых

Обработывающая промышленность

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Источник: Росстат, расчеты авторов.

вошедших в перечень, квоты установлены на уровне 50–90% от годового объема закупок)⁷;

- химическая промышленность — в основном за счет роста внутреннего и внешнего спроса на лекарственные средства и медицинские материалы, а также благодаря

внешнему спросу на азотные удобрения, которые требуют при производстве большого объема природного газа. Значительный рост цен на природный газ сделал нерентабельным их производство в Европе, что увеличило спрос на экспортную продукцию из России;

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики в 2021 г., в %

Отрасли	Доля в индексе промышленного производства	Сентябрь 2021 г. к декабрю 2020 г.	Сентябрь 2021 г. к июню 2021 г.	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		103,30	100,75	Медленный рост
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	34,54	106,41	101,59	Рост
<i>Обрабатывающие производства</i>	54,91	100,66	100,36	Стагнация
в том числе:				
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	109,52	103,06	Рост
Текстильное и швейное производство	1,14	101,74	100,66	Медленный рост
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	101,27	101,35	Медленный рост
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	102,10	100,02	Стагнация
Целлюлозно-бумажное производство	3,35	90,61	95,62	Спад
Производство кокса, нефтепродуктов	17,25	104,21	101,01	Медленный рост
Химическое производство	7,56	109,60	103,51	Рост
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	96,59	100,86	Медленный рост
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	107,06	103,16	Рост
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	114,62	104,79	Рост
Производство машин и оборудования	6,97	109,41	103,34	Рост
Производство электрооборудования, электрического и оптического оборудования	6,27	97,40	98,99	Медленный спад
Производство транспортных средств и оборудования	6,75	104,55	101,80	Рост
Прочие производства	2,42	97,60	100,87	Медленный рост
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	13,51	101,74	100,29	Стагнация
<i>Оптовая торговля</i>		102,51	101,21	Медленный рост
<i>Розничная торговля</i>		101,48	101,22	Медленный рост
<i>Грузооборот</i>		104,89	99,31	Медленный спад
<i>Строительство</i>		103,44	100,36	Стагнация
<i>Объемы платных услуг населению</i>		103,07	100,87	Медленный спад

Источник: Росстат, расчеты авторов.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2020 г. № 2013 «О минимальной доле закупок товаров российского происхождения».

- металлургическая промышленность — за счет расширения экспортных и внутренних поставок в результате повышения мировых цен на металлургическую продукцию, а также отмены в Китае возврата НДС при экспорте и импортных пошлин на некоторый перечень товаров черной металлургии. Помимо этого в начале третьего квартала 2021 г. на увеличение экспорта повлиял ввод в России с конца июля новых повышенных таможенных пошлин на широкий перечень товаров, выпускаемых отраслью;
- машиностроение. Нехватка полупроводников и рост стоимости сырья не сказались на объемах производства транспортных средств и машин и оборудования в России, которые в третьем квартале 2021 г. продолжали увеличиваться. Возможной причиной этого является все еще сохраняющийся дефицит⁸ продукции на рынке в результате неполной загрузки мощностей в карантинный период 2020 г. Свою роль сыграли и ожидания роста цен вследствие вполне вероятного повышения утилизационного сбора и курсовых колебаний в конце первого полугодия 2021 г., а также государственные меры стимулирования спроса на отдельные виды машиностроительной продукции.

Отрицательная динамика сохранилась в трендовой составляющей платных услуг населению. Ее вероятной причиной являются сохраняющиеся ограничения, вызванные пан-

демией, действующие в различных регионах России. Динамика трендовой составляющей грузооборота показала в рассматриваемый период медленное падение из-за сокращения объемов экспорта топливно-энергетических полезных ископаемых, вызванного инфраструктурными ограничениями⁹, связанными с транспортировкой угля на Дальнем Востоке на экспорт в Китай, и с расширением внутреннего спроса на природный газ. Оптовая и розничная торговля демонстрировали медленный рост: оптовая — в основном за счет увеличения продаж лекарственных средств и медицинских материалов, химических удобренных, транспортных средств, машин и оборудования; розничная — благодаря расширению продаж продукции пищевой и текстильной промышленности, а также выплатам (призванным поддержать потребительский спрос) на детей школьного возраста в августе и сентябрьской выплате пенсионерам и военнослужащим.

Основные факторы риска замедления роста промышленности остались прежними: ухудшение эпидемиологической ситуации внутри страны и в странах, с которыми Россию связывают значительные торговые потоки (например, экспорт продукции металлургической и химической промышленности в Китай); рост цен на сырьевые товары на мировых биржах; прекращение государственных программ и мер, стимулирующих потребительский спрос. ■

⁸ По данным Ассоциации «Российские автомобильные дилеры» (РОАД), спрос на автомобили не покрывается, а их оснащение ухудшается — некоторые модели производятся с отсутствием функций мультимедиа, навигации и т.п. из-за отсутствия чипов.

⁹ Пропускная способность железнодорожных путей в восточном направлении не позволяет увеличить экспорт российского угля в Китай.

Industrial Production Dynamics in Q3 2021

Andrey S. Kaukin – Head of Department for System Analysis of Sectorial Markets of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Department of Sectorial Markets and Infrastructure of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: kaukin@ranepa.ru

Eugenia M. Miller – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: miller-em@ranepa.ru

In Q3 2021, industrial output growth was mainly driven by extractive industries owing to a pickup in demand for power-generating coal and natural gas and ebbing restrictions related to the OPEC+ agreement. The following factors kept affecting dynamics of different sectors of the Russian industry: further anti-COVID restrictive measures introduced both in Russia and its main trade partner countries (particularly, China); soaring prices for primary commodities (for the chemical industry and metallurgy) on the world's commodity exchanges; termination of government support programs and consumer demand stimulating measures (for the light industry and the engineering industry).

The article was prepared in the framework of execution of state order by RANEPА («Approaches to studying the impact of consumer demand on the formation of incentives for technological development of firms»).

Key words: industrial sector, sectors of economy, mining industry, manufacturing, Rosstat, OPEC+ deal.

JEL-codes: L16, L6, L7, L8, L9.